Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Будни врача-терапевта 4 часть

Часть 4

Так закончился этот вполне будничный день для Надежды Васильевны. Словно во сне перед ней проплыло лицо Кости, переведя взгляд на медленно плывущий по кругу потолок, не в силах остановить движение люстры на потолке, вновь закрыла глаза и не поняла почему она сама вовлечена в это движение, но её вращала какая – то сила в противоположном направлении. Странно, почему Костя, одетый стоит перед ней? До Надежды донёсся чей – то незнакомый голос.

– Молодой человек, я сделал укол, она сейчас заснёт. Пусть отдохнёт, не тревожьте мать, ей необходим покой. Если будет хуже, вызывайте скорую, хотя я, на всякий случай, посоветовал бы госпитализацию, В её возрасте, знаете ли, алкоголь в таком количестве… не рекомендую. Подпишите отказ от госпитализации. Вот здесь. Всего Вам хорошего. До свидания. Шура, Вы готовы? Идём.

Щёлкнула дверка в проёме оконца, размыв тусклую развёртку картинки, собрав её в едва различимую точку на тёмном экране. Надежда забылась тяжёлым сном.

* * *

Утренняя прохлада разбудила Костю. Слабый ветерок, через открытое окно, шевелил штору, то раздувая её пузырём, то втягивая в створки окна. Парень, сидя в кресле потянулся и заложив руки за голову, обвёл комнату сонными глазами. Наткнувшись взглядом на лежащую на постели Надю, он вгляделся в её лицо. Она спала спокойным, безмятежным сном, подложив под щёку тыльную сторону ладони. Прежде чем устроиться в кресле на остаток ночи, он накрыл её лёгким пледом, подоткнув его края по бокам спящей женщины. Вытягивая затёкшие ноги, парень посмотрел на часы и дав себе ещё полчаса попытался восстановить в памяти вчерашний вечер. Всё, что произошло до обморока Надежды после её бурного оргазма, он достаточно ясно помнил. Кажется, охваченный страстью и желанием закончить своё соитие с любимой женщиной, он пренебрёг осторожностью при сношении с женщиной через задний проход. Тем более она не выказывала протеста при проведении соития, подобным способом. Всё произошло без протестующих возгласов и сопротивления со стороны Нади. Можно было подумать, что она отдала себя вполне добровольно на его стремление завершить процесс соития. Но когда прошло достаточно продолжительное время после всего, что он произвёл с Надеждой и она не подавала никаких признаков возмущения или удовлетворения на его ласки, Костя насторожился. Надя безмолвно лежала на животе, с разбросанными ногами с безвольно опущенными вдоль тела руками. Попытки привести её в чувство не привели к положительному результату. Костя кинулся к телефону и вызвал скорую, назвав адрес Надежды. Не теряя время, мокрым полотенцем убрав следы спермы с её промежности и ног, он наскоро натянул на её бёдра трусики и одев ночнушку из шкафа, положил под простынь, слегка подправил причёску и на дребезжащий звонок в прихожке

кинулся открывать дверь. На ходу с импровизировав лёгкую панику, сбивчиво пересказал легенду обморока, после лёгкой выпивки, в ходе ужина перед сном. Не молодой врач, произвёл осмотр женщины, посчитал пульс, распорядился медсестре сделать необходимый укол и предложил госпитализацию. На что Костя, назвавшись сыном Надежды, наотрез отказался отдавать «мать» в больницу, пообещав должный уход за больной. После отъезда врачей он проветрил комнату, распахнув окно, укрыл Надежду пледом и присев в глубокое кресло стал ждать рассвета. Постепенно усталость сказалась и парень заснул при неяркой настольной лампе на тумбочке у кровати.

– Костя! – слабым голосом окликнула Надежда сидящего возле неё парня, – что со мной? Я спала,. . помню каких–то людей…

– Молчи, родная, тебе плохо было, я вызвал скорую, всё обошлось. Сегодня суббота, на работу не ходи, тебе лучше полежать.

– А что врач сказал, что со мной было?, – силясь приподняться с подушки спросила Надя.

– Врач удивился, что врач–терапевт, позволяет себе алкоголь, в присутствии сына, с весьма сомнительной закуской. Хотел тебя госпитализировать, но я не отдал свою любимую «мамочку» на промывание желудка и прочие не непристойные процедуры, чтобы выслать по месту работы дурацкое заключение – признаки отравления некачественной продукцией в виде палённой водки в запредельном количестве.

– Пожалуй, ты правильно поступил, но с сынком мог перестараться. Я сейчас встану и приготовлю завтрак.

– Это никак не возможно в твоем состоянии. В туалет я тебя отнесу, а завтрак приготовлю сам, тебе лучше полежать. Скажи лучше, какие лекарства купить, врач толком ничего не оставил, сделали укол и смотались.

– Сначала, в туалет, потом налей ванну, у меня всё там растёрто и саднит. И вот, что… Ты окажешь мне одну услугу…– задумчиво произнесла Надежда взглянув на Костю.

– Любой каприз за Ваше тело! – улыбнулся Костик, легко подняв свою любовницу на руки и направился с ней к туалету.

Оставив Надю на унитазе, зашёл в ванну и включил тёплую воду. Когда он вернулся за Надеждой в туалет, та недоумённо глядела на своего любовника

– Ты что, меня трахал в зад? Я была в отключке, а ты воспользовался этим? Что, совсем, дурак, что ли?… . А если бы меня забрали в больницу!….

– Так не забрали… – виновато оправдывался Костя.

– Ты просто моя проблема! Мне это нужно? Тебе не возможно верить – отчаянно воскликнула Надежда.

– Я на пути к исправлению, – стягивая ночнушку с Надежды прокомментировал парень

– Горбатого могила исправит, – чертыхнулась женщина, цепляясь за шею своего насильника.

* * *

Сидя в кресле, Надежда подбирала вилкой яичницу с тарелки, запивая крепким чаем бутерброд с сыром. Костя заправлял постель, раскладывая подушки на покрывале.

– Так чем я могу тебе помочь? – Закончив с постелью обратился он к Надежде.

– Ситуация, надо сказать, весьма не простая… Серёжа – мой сын, влюбился в особу с репутацией, на мой взгляд, не подобающей порядочной девушке. Я хочу разлучить их, любой ценой.

– В чём же её непорядочность? – Поинтересовался Костя.

– Она до Серёжи жила с одним парнем, а мой, конечно, не догадывается… Как мать может смотреть на это безобразие?

– В чём моя задача?

– Тебе нужно поговорить с Сергеем, от лица этого парня.

– Как меня зовут?

– Юра, она звала его Юриком.

– Откуда знаешь?

– Моя подруга рассказала. Она её тётка.

– Это чё, та самая?

– Та самая. Сделаешь – твоя будет, – посулила Надя.

– Где я могу с ним поговорить?

– Только по телефону, он тебя видеть не должен, – предупредила Надежда.

– Резонно, – усмехнулся Костик, – телефон есть?

– Конечно, позвонишь в понедельник, она будет на занятиях. Этот Юрик её Верунчиком звал.

– Сделаю, – согласился Костик, – но ты тоже сделай…

* * *

– Вера, я тебя провожу до института? – надевая куртку предложил Серёжа.

– Нет, милый, я опаздываю и побегу сломя голову. Мы с тобой погуляем после обеда, приходи к двум в институт. Не скучай Серенький, полистай физику, тебе надо много наверстать до следующей осени. Всё мой родной, я побежала, – Вера прижалась к Сергею и тут же отпрянув от него, засмеялась, – Серёжка, не срывай мне учебный процесс, тебе нужна жена недоучка?

Вера выскочила за дверь и не дождавшись лифта, застучала каблучками по ступенькам лестничного марша.

Сергей вернулся в комнату, взял с полки учебники, выбрав физику за десятый класс, отложил в сторону и вернув остальные на место, опустился на стул. За те несколько дней, что он прожил у Веры, их отношения только обострились: рядом – любили, поврозь – скучали. Омрачало настроение лишь упорное молчание матери. Зная её характер, Сергей не допускал мысли, что она смирится с его решением – быть с женщиной против её воли. Ну что ж, время рассудит, кто был прав. Звонок телефона прервал его размышления и дотянувшись до трубки Сергей ответил, надеясь, что вдруг это звонит его мать. Но услышал мужской голос.

– Мне бы Верунчика.

– Юрик – очень хороший, старый знакомый Верочки.

– Что значит впервые слышу? Я о Вас тоже впервые слышу. Верунчик – особа весьма скрытная, стало быть не сочла за необходимое доводить до «слушателя».

– Да ничего я не имею в виду. В конце – то концов она, судя по всему, выбрала Вас, а я стало быть в резерве, но это пока…

– Нет, старые чувства не ржавеют, молодой человек, время покажет, а я умею ждать.

Голос в трубке умолк, раздались короткие гудки. Сергей озадачено смотрел перед собой, не веря своим ушам. Неужели мама не ошибается? Нет, так нельзя, надо разобраться… Собственно счем или с кем? Что здесь можно изменить…

Не спеша, уложив вещи в сумку, захватив из прихожки свою трость, Сергей оставил у зеркала ключи и захлопнул за собой тяжёлую дверь.

* * *

Вернувшись с работы, Надежда Васильевна с волнением обратила внимание на Серёжину куртку, висящую на вешалке в прихожей. Радость охватила материнское сердце, чтобы справиться с волнением, она тихо присела на стул, судорожно перебирая варианты поведения в общении с сыном. Остановилась на отсутствии конфликта между ними, вроде и не было размолвки, легкое непонимание и только, на то и жизнь, а в ней среди родных людей нет победителей и проигравших, на то они и семья. Успокоившись, смирив торжество во взоре, Надежда приоткрыла дверь в комнату сына и обычным, будничным голосом сказала:

– Серёжа, через полчаса будем ужинать, – и тихо притворив дверь, ликуя в душе, ушла на кухню, прикидывая, чем повкусней покормить мальчика.

Сергей сидел в кресле и смотрел в учебник невидящими глазами. Мысли крутились в его голове, вытесняя одна другую. Правильно ли он поступил, уйдя от Веры без каких – либо объяснений? Стало ли ему легче от этого? Гордость ли руководила им в принятии такого, не совсем мужского поступка, а может всего лишь обида?... Перебрав в голове несколько оправданий для своего бегства, он положился на единственно правильное решение, так он положил для себя – если Вера до конца дня не позвонит ему, считай за ней вина. Сам он на примирение первым не пойдёт. Скорее всего, этот парень уже опередил его и Вера в курсе о причине его исчезновения из дома. Но в глубине души таилась нестыковка, которая не давала сложить обвинительный пазл своей правоты. Тогда, прежде чем всё это произошло между ними, она словно в ледяную воду бросилась, успев принести своё покаяние на алтарь их зародившейся любви, то самое признание, что он у неё уже не первый!... И что это имело дальнейшее продолжение. Ведь тогда он ей доверился, а теперь поверил случайному звонку незнакомца...

Надежда зашла в комнату и положив руку на голову Серёжи, примирительно потрепала густые волосы сына, при этом, не выразив особого удивления, увидев у него на коленях учебник физики.

– Решил вспомнить? Молодец, у тебя получится. Идём есть, всё готово.

Они пошли на кухню. Надежда открыла шкафчик, поставила на стол бутылку водки и пару хрустальных рюмок, кивнув Сергею.

– Ты у меня стал взрослым мужчиной, способным принимать верные решения, это стоит отметить, наливай Серёжа.

Сын взял в руки бутылку и повертев её в руках спросил, не глядя на мать:

А красного у нас нет?

– Мужики пьют водку, красное для дамочек. Сегодня для тебя водка.

– А для себя? – взглянул он на мать.

– Медики предпочитают спирт – это профессиональное.

Серёжа налил и мать с сыном выпили.

Пока они ели, мать не переставая говорила с Сергеем, пытаясь разговорить его, не забывая о пустых рюмках. Под конец ужина она, подсев к сыну поближе, уже не церемонясь чмокала его в лицо, не редко попадая в губы. Затем они пошли в её комнату, где она пыталась помочь раздеться Серёге. Выразив своё восхищение его крепким торсом, Надя помогла снять протез и горестно всплакнув, вынесла вердикт, о том, что Сергей первоклассный мужик, достойный столь же первоклассной женщины у себя в постели, но ввиду того, что сейчас он в её постели, так что им, самым близким людям, искать на стороне. Но она помнит свой материнский долг и обязательно найдёт для него достойную девушку.... Путаясь в рукавах домашнего халата, она пьяненько хихикала и тянула халат с покатых плеч. Сергей старательно трудился над застёжками лифчика и одолев эту деталь женского туалета, сбросил его вслед за халатом. Чтобы ему было удобнее завершить процесс обнажения своей наложницы, она, встав на колени перед сыном, лежащим на постели позволила спустить трусики к коленям своей матери. Раскинув ноги Надежда предоставила полную свободу Серёже в выборе любого лакомого кусочка материнского, ещё молодого тела. Он начал с манящих к себе мягких губ. Отдавая их ему, Надя непрестанно подрачивала рукой возбужденный член сына. Пересев к коленям Сергея она наклонилась к его члену и осторожно взяла его в рот, покачивая головой, погружая ствол всё глубже, до соприкосновения его с гортанью. Ощутив твёрдость в стержне, Надя откинулась на подушку рядом с сыном.
Серёжа налёг на мать, покусывая мочку её уха, переходя к шее, сжимая зубами молочные соски, некогда так больно высасываемые им до последней капли молока. Надя, задыхаясь от волнения с приоткрытым ртом, прогибаясь всем телом под руками сына, протяжно стонала, плачущими рыданиями. Найдя рукой вставший член, направила его в свою вагину. Вложив его в тёплое углубление она стала скорыми, порывистыми движениями стремительно двигаться, ловя ритм его встречных ударов.

– Серёженька, всё хорошо, нам больше никто не нужен. Зачем они нам... Всё будет хорошо..., – повторяла Надежда, теряя силы, переходя на шёпот, – ты только знай, никому тебя не отдам, никто тебя так любить не будет. Ты мой, мой!

Ты мой, мой, – звучало в ушах Сергея, почему он слышит те же слова, которые произносила прошлой ночью дрожащим шёпотом его милая Вера.... Что за бред, почему он слышит то же, кого обманывает, самых дорогих для себя женщин? Себя? Заглушая звук рвущего ночную тишину стона, Серёжа уже не мог точно определить кто с ним сейчас его Вера или его мама. Чей рот ловит в темноте его губы, чьи слёзы текут по его щекам. Почему с ним не может быть двух самых любимых человека?... Как он может любить кого – то из них больше чем другого?... Неужели они сами этого не понимают?...

* * *

Этой ночью Надежде приснился жуткий сон, в нём она сидела в резиновой лодке на корме со Стасом Сергачёвым. Они о чём – то спорили жестикулируя руками. На ней был белый медицинский халат. Стас в джинсовой куртке, в резиновых сапогах, с накомарником на голове. На носу лодки лицом к ним, зажав охотничье ружьё согнутым локтём, улыбаясь расположился Костя. Свободной рукой он хватался за стебли камыша, подтягивая лодку в глубину зарослей. Вдруг, рядом с ними, взмыла вверх утка, шумно хлопая крыльями по воздуху. Костя, как в замедленном кино, перехватывая ружьё вскидывает его в направлении мишени, раздаётся бесшумный хлопок выстрела… Стас киношно заваливается на бок и выгибая спину свисает за борт лодки. Надежда в ужасе вскакивает, чтобы удержать тело Стаса, постепенно уходящее в черноту воды. Оглядываясь на Костю, умоляя его помочь ей, но племянник, всё так же весело улыбаясь, подхватывает ноги дяди и сваливает их с борта лодки. Тело медленно погружается в толщу воды, оставляя на её поверхности лишь выгоревший на солнце накомарник Стаса. Пузыри воздуха сопровождают исчезающее тело любимого. Надя в ужасе оседает на резиновое днище лодки, не в силах выпрыгнуть за борт. Она видит себя, лежащую с распростёртыми руками и на неё медленно опускается тень от фигуры Кости.

Внезапное пробуждение вырвало Надю из ночного кошмарного сновидения. Ужас в широко распахнутых глазах, на застывшем неподвижном лице, капли холодного пота, стекающего со лба женщины Не осознавая, где находится, ещё там в лодке или у себя дома, ощущая рядом лежащее молодое тело Костика, каменея от страха медленно поворачивая голову в его сторону, вдруг осознаёт, что лежит рядом с сыном. Не понимая, как Сергей вдруг оказался в её постели, почему они оба совершенно голые. Как это случилось?. Ещё не осмыслив до конца произошедшее Надя тихо поднялась с постели, чтобы не разбудить сына и прихватив халат торопливо скрылась за дверью.

Утро разбудило Сергея голубым пятном летнего неба через оконное стекло в спальне матери. Лёжа в постели, он услышал, как хлопнула входная дверь. Мать ушла на работу, не попрощавшись?… Может, не хотела будить? После того, как они переспали вчерашней ночью, вряд ли она сочтёт за счастье встретиться лицом к лицу с сыном, посмевшим воспользоваться слабостью женщины и возможно изнасиловавшим её… Набросав ряд нелепых соображений, которые объясняли его пребывание в постели у матери, Сергей в унылом состоянии принялся одеваться. Всех подробностей вчерашних событий после возвращения домой, он вспомнить не мог, лишь кратковременные вспышки озарения в памяти не более. Но сам факт физического контакта к своему ужасу и позору он отчётливо помнил. Да, это объяснялось явным перебором спиртного.
Перекусив на кухне, Серёжа нехотя провалился в своё старое кресло с учебником в руках. Заниматься ему не хотелось, мысли о разлуке с Верой не давали ему покоя. Откуда вдруг объявился этот её бывший? Спустя два часа душевных терзаний раздался телефонный звонок. Сергей в волнении снял телефонную трубку и ответил, не слишком надеясь на звонок Веры.

– Здравствуй Сергей, – раздался в трубке женский голос, – это Татьяна Николаевна.

– Добрый день тётя Таня, Вам маму?

– Если бы мне была нужна Надежда, я звонила бы ей на работу. Я хочу поговорить с тобой, – категоричным тоном ответила женщина.

– Да, я слушаю Вас, Татьяна Николаевна, – теряя уверенность в голосе, произнёс в трубку Серёжа.

– Вчера я говорила с Верочкой, такой потерянной и расстроенной я её давно не помню. Она плакала, никак не могла успокоиться. У вас всё было замечательно, с её слов, и вдруг без всяких объяснений и претензий к ней, ты внезапно исчезаешь. В жизни всякое случается, кто – то из вас не так сказал, но… Я воспитывала свою девочку честным и порядочным человеком, она не способна на ложь и измену. Возможно, между вами возникло какое – то недоразумение, но вот так рвать свои отношения без объяснений, это не по мужски Сергей, она этого не заслуживает. Ты мне ничего не хочешь объяснить?

– Татьяна Николаевна, я не знаю на сколько вы в курсе её личной жизни… – начал Сергей

– Как и всякая мать, я знаю о ней всё, – заверила его Татьяна Николаевна.

– Тогда Вы должны знать о её первом опыте самостоятельной жизни.

– Мне известно то, на что ты хочешь мне открыть глаза. Надеюсь, что об этом она сама тебе рассказала. При том, что она порядочный человек, умолчать она не могла.

– Мы не обсуждали это всерьёз, нам не по шестнадцать и каждый имеет право на личную жизнь, но мы решили жить вместе и тут появляется её прежний парень с уверенностью, что их отношения продолжаются. Что я должен после всего этого думать?

– Хоть вам и не по шестнадцать, но если тебе твоя девушка не безразлична, то и вести себя надо в соответствии со своим возрастом. Может ты мне объяснишь доходчивей, что за прежний парень и какие отношения у них могут продолжаться, если тот, о ком ты мне говоришь, царствие ему небесное, уже года три, как на том свете пребывает. Удивляюсь, как она тебе это сама не сказала, а ты не поинтересовался о своём предшественнике.

– Но… он сам мне говорил об их отношениях… по телефону. Тогда почему она сама мне не позвонила и не рассказала, что это был не тот парень?

– Потому и не позвонила, что никакого другого у неё никогда не было.

– Тогда кто мне звонил, т. е. не мне, а Вере и называл он её Верунчиком?

– Верунчиком?… Кажется, я догадываюсь откуда всё это, – после короткой паузы произнесла

Татьяна Николаевна.

– Как ты к Вере уходил, без скандала с мамой ?

– Повздорили немного, а причём тут мама?

– Как называл Веру тот мальчик, знала только я и твоя мать, но о его смерти я ей не сказала.

– Она не могла!... Нет, этого не может быть...

В трубке раздались короткие гудки. Сергей стиснул виски ладонями и долго не мог сосредоточиться. Представить себе такое... Так могла поступить только его бабка, именно она развела родителей Сергея, изводя зятя бесконечными скандалами, сплетнями, пока он не переехал в другой город со своей семьёй, подальше от радельной тёщи. Но потеряв работу, он не смог должным образом содержать свою семью и жена, проявив настойчивость, под влиянием своей матери, развелась с мужем, вернувшись с сыном под крыло своего доброго покровителя. А почему, собственно не могла? Выходит смогла... И переспала с ним, желая привязать к себе сына, хотя бы этим. Похоже пазлы рассыпались окончательно.

* * *

В кабинет терапевта заглянула девушка из регистратуры

– Надежда Васильевна, Вас к телефону просят.

– Спасибо Зоя, Сейчас подойду, – Надежда вышла из кабинета и подошла к телефону, – Да, я Вас слушаю...

– Это хорошо, что ты слушаешь, терапевт Темникова. Тебя беспокоит Татьяна Николаевна – твоя бывшая сокурсница. Я думала, что говорю с подругой, а ты так подло воспользовалась моей откровенностью, ладно против меня, но ты не подумала о детях... Ты не забыла во что обошлось, тебе с Сергеем, подобное вмешательство вашей бабушки? Ты осталась без мужа, сын без отца. Неужели это тебя ничему не научило? Как ты могла пойти на подобную подлость! Ты не боишься потерять сына? Подругу ты уже потеряла, а быть детям вместе или не быть – это им решать.

Продолжение следует